

Ли Чэнь приобрёл отдельный особняк, расположенный в коммерческом районе, рядом с полем для гольфа, с собственным бассейном, тренажёрным залом и открытым двориком. Цзи Шаотин когда-то тоже жил в большом доме, будучи избалованным отпрыском, и хотя резиденция Ли Чэня была намного просторнее семейного дома Цзи и на ступень выше по уровню, во время осмотра Цзи Шаотин не выказал ни малейшего восхищения.

Ли Чэнь мысленно добавил ему очков.

На самом деле, если бы речь шла лишь о том, чтобы разыграть спектакль для матери, всё можно было бы сделать гораздо проще. Он мог бы найти зрелого студента, и ему не пришлось бы покрывать финансовые дыры семьи Цзи. Но Ли Чэнь был человеком, который всегда стремился к лучшему, даже если речь шла о выборе партнёра для постановки.

Цзи Шаотин был самым подходящим. Его семья когда-то была зажиточной, его кругозор и опыт были примерно на том же уровне, поэтому в общении не возникало бы серьёзных барьеров. Он был воспитанным, образованным, выпускником престижного британского университета, говорил на трёх языках, владел светскими манерами и идеально подходил для участия в различных официальных мероприятиях.

Ли Чэнь смотрел на Цзи Шаотина как на инвестиционный проект, тщательно корректируя мысленную таблицу оценок.

И среди всех критериев оценки Цзи Шаотин получил наивысший балл за свой характер.

Большинство людей питали серьёзные предубеждения против таких богатых наследников, как Цзи Шаотин, либо из-за зависти считали их избалованными и посредственными, не знающими жизненных трудностей и склонными к пустым жалобам. Но Цзи Шаотин был другим, что было видно уже по его работе. Он работал в международной организации гуманитарной помощи.

Ли Чэнь отвел Цзи Шаотину комнату на втором этаже. Когда тот выкатил чемодан из лифта, Ли Чэнь добавил ещё одно правило: без его разрешения нельзя самовольно покидать дом.

Цзи Шаотин удивился:

— А как насчёт покупок?

— Попросишь домработницу.

Холодок пробежал по спине Цзи Шаотина, он почувствовал, что что-то не так. Но раз Ли Чэнь уже оказал его семье такую огромную услугу, что бы он ни чувствовал, что он мог поделать?

Комната уже была убрана домработницей, это был мини-люкс: кабинет соединялся со спальней деревянной раздвижной дверью, а за пределами комнаты был собственный балкон.

Богатство Ли Чэня не вызвало у Цзи Шаотина восхищения, но условия проживания, которые он ему предоставил, удивили:

— Господин Ли?

— Есть проблемы? — Ли Чэнь не знал, почему его тон прозвучал раздражённо.

Ему потребовалось бы много времени, чтобы понять, что это не раздражение, а скорее беспокойство, потому что на лице Цзи Шаотина не было ожидаемого восторга. Цзи Шаотин

лишь недоумевал:

— Нет, проблем нет... просто эта комната лучше, чем моя прежняя.

Лицо Ли Чэня смягчилось. За балконом раскинулось бескрайнее небо, по нему плыли лёгкие облака. Если немного опустить взгляд, можно было увидеть Торговый центр, достопримечательность города Наньюнь, где находилась штаб-квартира компании Ли Чэня, похожий на пулю, пронзающую крыши зданий.

— Я говорил, что не буду тебя обделять, — холодно произнёс Ли Чэнь.

Всё, что он делал для Цзи Шаотина, от спасения его семьи от финансовых трудностей до каждого сказанного ему слова, обрело свой истинный смысл лишь спустя долгое время.

Как и многие великие события, происходящие втайне, их значение становится ясным лишь при взгляде назад, когда осознаёшь, что какое-то место или предмет стали важными историческими свидетельствами.

Ли Чэнь считал, что Цзи Шаотин просто подходящий.

В последующие дни он будет перелистывать страницы воспоминаний, анализируя множество моментов, проведённых с Цзи Шаотином, пока не вернётся к самому значительному событию своей личной истории: встрече с Цзи Шаотином под уличным фонарём.

И тогда он поймёт, что трепет, который он почувствовал при первой встрече, был не из-за того, что он нашёл подходящего партнёра для спектакля, а из-за прихода любви.

На следующее утро, когда Цзи Шаотин проснулся, он увидел, что на перилах балкона сидели два голубя.

В рюкзаке Цзи Шаотина всё ещё лежал круассан, который он взял в самолёте. Ли Чэнь забронировал для него место в первом классе, еды было слишком много, и Цзи Шаотин не смог всё доесть, а выбросить было жалко, поэтому он положил остатки в рюкзак.

Увидев голубей, он вспомнил об этом, почесал свои растрёпанные волосы, похожие на птичье гнездо, босиком подошёл к стеклянной двери балкона, приоткрыл её и, разломав круассан, бросил крошки наружу.

Два голубя повернули свои шеи, отливающие зеленоватым блеском, издали глухое воркование и взлетели на плиточный пол.

Цзи Шаотин присел в комнате, наблюдая через стекло, как голуби клюют крошки. Небо уже светлело, это был его второй день рядом с Ли Чэнем.

Утром летом ещё дул лёгкий ветерок, проникая через щель в двери. Особняк Ли находился в месте с прекрасным видом, взгляд Цзи Шаотина мог обойти коммерческие здания в центре города и дойти до далёких голубоватых гор, извилистых и неровных, словно занавес на краю утреннего неба.

Цзи Шаотин всё ещё чувствовал, что всё это нереально, его мысли и ощущения растекались, как чернила в воде. Внезапно его семья разорилась, внезапно Ли Чэнь, словно спаситель, появился из ниоткуда и восстановил его разрушенную жизнь.

Во время учёбы в университете Цзи Шаотин проходил психологическую оценку для участия в гуманитарной работе, и отчёт показал, что его способности к адаптации и управлению кризисами были весьма средними.

Это было правдой. Цзи Шаотин оглянулся на разбросанные по полу вещи и чемодан в углу, подумав, что у него даже не хватило смелости разобрать багаж.

С момента встречи с Ли Чэнем до переезда в его дом прошло несколько месяцев, но он всё ещё не был готов к жизни под маской, которая могла длиться неизвестно сколько, и к тому, чтобы быть парой с Ли Чэнем на публике.

Цзи Шаотин никогда не был в серьёзных отношениях, у него были смутные чувства, но это больше походило на восхищение выдающимися людьми.

Цзи Шаотин не знал, был ли он гомосексуалом или гетеросексуалом, но быть с Ли Чэнем не вызывало у него отвращения. Однополые браки были легализованы много лет назад, и многие взгляды изменились, его мать даже склонялась к тому, чтобы он нашёл себе мужчину-партнёра, который бы его защищал и лелеял.

Но хотя Ли Чэнь не вызывал у Цзи Шаотина отвращения, он часто заставлял его задыхаться.

Возможно, по сравнению с полом Цзи Шаотин больше ценил равноправие. Ли Чэнь, как успешный предприниматель, одним своим именем внушал сильное давление, а его огромная услуга семье Цзи всегда ставила его выше, заставляя Цзи Шаотина чувствовать себя ниже.

Но все эти размышления были излишними, ведь они с Ли Чэнем не были парой и никогда ею не станут.

Цзи Шаотин невольно усмехнулся своим глупым мыслям, он даже задумался о том, подходил ли Ли Чэнь для отношений с ним. С самого начала их встречи они были неравны: элегантный социальный элит в костюме, остановивший машину на обочине, подошёл к нему в начищенных до блеска туфлях и остановился перед ним, глядя сверху вниз.

Цзи Шаотин даже не успел вытереть слёзы, поднял растерянный взгляд на глаза Ли Чэня.

Такая огромная разница не подходила для зарождения любви, она подходила только для приказов и подчинения.

Стрелки часов показывали семь, Ли Чэнь, должно быть, уже вернулся с тренировки. Цзи Шаотин встал и запер стеклянную дверь. Его волосы были мягкими и послушными, он причесал их, и они сразу же улеглись. С растрёпанной шевелюрой он зашёл в ванную и вскоре вышел, аккуратно причёсанный.

Накормив маленьких голубей, нужно было накормить и большого босса.

После тренировки нужно было восполнить белок, Ли Чэнь вчера сказал, что в холодильнике есть куриная грудка. Его завтрак, как и у Цзи Шаотина, обычно был западным, что немного облегчило задачу.

Настоящий характер Цзи Шаотина немного отличался от того, что представлял себе Ли Чэнь.

Ли Чэнь думал, что Цзи Шаотин послушный и покорный только потому, что он — Ли Чэнь, его благодетель, и, конечно, Цзи Шаотин должен быть смиренным, не смея высказать ни

малейшего недовольства. Ли Чэнь думал, что Цзи Шаотин может терпеть трудности, и хотя это было правдой, Цзи Шаотин всё же вырос в роскоши, и в мелочах у него сохранились капризы избалованного мальчика.

Например, он не умел готовить.

Конечно, он знал, как приготовить такие простые блюда, как яичницу с помидорами, но он явно не мог кормить Ли Чэня такими блюдами.

Поэтому он спросил Ли Чэня, можно ли ему записаться на кулинарные курсы. Услышав это, Ли Чэнь продолжил резать что-то на тарелке, не поднимая глаз на Цзи Шаотина:

— Нельзя пройти онлайн-курс?

— Для навыковых занятий очные курсы эффективнее. — Кто знает, сколько именно нужно добавить?

Брови Ли Чэня сдвинулись, в воздухе повисла тишина. Цзи Шаотин размышлял, было ли это разрешением или отказом. Он умел читать эмоции, но понять выражение лица Ли Чэня было гораздо сложнее, он даже боялся смотреть на него прямо.

<http://bllate.org/book/16306/1470613>